

ПІДСЕКЦІЯ СОЦІОЛОГІЯ

ЧЕЛОВЕК КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА МИРОПОРЯДКА

А.В. Яковенко, доктор социологических наук, профессор,

Восточноукраинский национальный университет им. В. Даля,
кафедра социологии,
г. Северодонецк

Какими бы актуальными не выступали многие социальные, экономические и прочие проблемы современности, очевидно, что все они могут обуславливать наше внимание при условии существования общества как такового. В нынешних же условиях, когда обыденностью становятся прогнозы об аннигиляции человеческой цивилизации, существенно изменяется восприятие событий, равно как и возникают вполне оправданные вопросы о целесообразности каких-либо деятельных шагов вообще. Апокалипсические прогнозы базируются сразу на нескольких основаниях: экономическом, технологическом, экологическом и собственно милитаристском. Среди причин возможной вселенской катастрофы, как обычно, фигурирует масса факторов, называется множество субъектов, несущих прямую или косвенную ответственность за приближение человечества к роковой черте (отдельные государства, ТНК, теневые управленческие структуры, конкретные персоналии из числа лидеров ведущих мировых держав, финансовых кругов и т.д.). При этом достаточно отчетливо о более глубоком основании, которое обуславливает и экономические, и социально-политические, и экологические, и военные кризисы, подводящие мир к самоуничтожению – а именно, о самом человеке или то, что принято в религиозной, а теперь и светской традиции называть «природой человека», предпочитают говорить и акцентировать внимание, как правило, лишь представители гуманитарной ветви обширного научного знания. В рамках самых различных социально-философских доктрин давно ведется полемика о том, следует ли считать

человека более предрасположенным к добру или злу. Однако это, так сказать, наиболее обобщенно выкристаллизованный уровень проблемы. В предметном же ключе мы должны для себя, если не найти однозначные ответы, то хотя бы не уйти от целого ряда вопросов, сдвигающих плоскость понимания катастрофизма вовне происходящего, внутрь нас же самих.

Так очевидно, что главной подоплекой надвигающейся, как часто предрекают, финансово-экономической катастрофы выступают наши неумные желания и установки к обогащению. Принято критиковать экономических исполинов за их чрезмерную жажду наживы, эксплуатацию ресурсов других стран и народов. Но не отражает ли в макромасштабе движение к экономическому монополизму обиденные и массово распространенные устремления к обладанию, причем именно монопольному. Банальностью выступает констатация постоянной мотивированности значительного числа людей, получающих в силу тех или иных причин власть и возможности управлять, как сейчас модно говорить, финансово-экономическими потоками, использовать данные возможности в своих корыстных интересах, стремиться к получению еще больших выгод от нахождения в привилегированном положении. Наша же тотальная внутренняя известная алчность губит все разумные, эгалитарные проекты, формирует тысячелетнюю историческую канву событий, в виде сплошной цепочки актов безапелляционной и жесточайшей борьбы «всех против всех».

Угроза стать жертвами собственных технологических революций, особенно теперь с учетом прорывных достижений на наноуровнях, геной инженерии и т.п. («четвертая индустриальная революция», «шестой технологический уклад» – определений достаточно число), также базируется на наших же воспроизводящихся устремлениях, правда здесь все-таки, видимо, вполне потенциально здоровых, к познанию и освоению окружающего мира. Но, однако, при реализации инновационных разработок, как правило, «темная сторона» человеческой личности отчетливо проявляет себя. Во-первых, история переполнена примерами практического внедрения любого даже самого полезного достижения для получения опять-таки «доминирования через завоевание» (известная сентенция: «чтобы люди не изобретали, все равно получается оружие»), а, во-вторых, многие новации, применяются не для всестороннего развития, а используются весьма утилитарно, поверхностно-потребительски. И ничего в этом смысле за тысячелетия не изменилось.

Экологическое измерение неутешительных прогнозов будущего человечества также неоспоримо базируется на внутриличностных патологиях: эгоизме, безответственности и, возможно, даже склонности к

некрофилии. Обреченности добавляет знание значительного числа примеров относительно того, что представители древних общинных форм социального устройства, к которым нередко обращаются как первообразчикам возможных более гармоничных способов соорганизации общественной жизни, также особо не заботились об окружающей среде.

Возможности же гибели человечества от собственно военного противостояния с применением самых разрушительных средств поражения «живой силы противника» нет резона даже как-то комментировать, поскольку здесь как раз очень часты апелляции научного и литературного характера к агрессивной сущности индивида, сравнения его с «хищником» и т.п.

Возникает почти тупиковая ситуация. С одной стороны, приходится говорить об очевидном. Однако, в тоже время социальное мифологизаторство, даже в век научного знания настолько зашкаливает, продолжая выдвигать спасительные концепции сугубо идеологического характера, что необходимо осекаться и пытаться возвращать абстрактную полемику и ожидание социального чуда на вполне осязаемую практическую почву. Ведь до сих пор превалируют преставления, что борьба за права тех или иных дискриминируемых групп, очередное косметическое обновление политических систем или проведение экономических реформ даст в конце концов новые импульсы к каким-то счастливым горизонтам глобального развития. При этом и уже упоминавшийся исторический опыт, и призывы гуманистов всех эпох, религий и народов, да и наш непосредственный опыт, если не прятаться от реалий, однозначно и монотонно утверждает незыблемость, фундаментализм и сверхсложность проблемы преодоления человеческой личностью того, что отнесено к его прагматично-алчной составляющей. Жесточайший принцип «умри ты сегодня, а я завтра» продолжает главенствовать в экономике и политике, лишь прикрываясь культурной атрибутикой и морально-этическими нормами. В периоды очередного сползания человечества во всеобщий молох самоуничтожения становится трудно оспаривать тезисы сторонников наличествования «тонатоса» в том, что З.Фрейд относил к бессознательной подоплеке индивидуальных устремлений.

Таким образом, с вынужденностью, в очередной раз, подчеркиваем, что самой консервативной, не реформируемой (мало реформируемой?) стороной многообразной общественной структуры выступает ее «пиксель» – человеческая личность. Отсутствие каких-либо сдвижек в ключевой позиции, от которой расходятся социальные протуберанцы в самые различные сферы, обретая видимое самостоятельное развитие и звучание, делает невыполнимыми любые прекраснодушные реформаторские

инициативы. Реально же функционирующих, действительно гуманных и по основанию, и по технологиям, и по целеполаганию проектов коррекции этой пресловутой «человеческой природы» пока не наблюдается. Очень хотелось бы ошибиться в категоричности данных утверждений...